ЭКСКЛЮЗИВНАЯ СЕРИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

No. 1 (12), 2009

Русская версия

Содержание

Введение

1. Оценка текущего состояния и выявление проблем
2. Высшее образование Узбекистана в контексте мировых образовательных систем
3. Выводы и рекомендации

Контакты:

policybrief@undp.org

www.undp.uz

Тел.: (998 71) 120 34 50,
(998 71) 120 61 67

Факс: (998 71) 120 34 85

Представительство ПРООН в Узбекистане

100029, Узбекистан,
Ташкент,
ул. Т. Шевченко, 4.

Данная аналитическая записка является публикацией ПРООН в Узбекистане и дает обоснование выбора определенной стратегической альтернативы или направления действий в рамках обсуждения текущей политической программы. Целевой аудиторией данного документа являются лица, определяющие политический курс, донорское сообщество, независимые аналитики и другие заинтересованные стороны в сфере развития. Мнения, высказанные в данной аналитической записке, принадлежат авторам и необязательно отражают позицию или политику ПРООН.

Все права защищены. Части данного документа не могут быть воспроизведены, сохранены в информационно-поисковой системе или переданы в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без разрешения ПРООН.

Авторы:

Миркурбанов Н.М., Заведующий кафедрой Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.

Аношкина В., Координатор исследований Центра экономических исследований (ЦЭИ).

Данилова-Кросс Е., Координатор Программы Развития ООН по Человеческому Развитию.

Данная публикация является продолжением серии аналитических документов, посвященных вопросам высшего образования, подготовленных в рамках Национального доклада по человеческому развитию ПРООН 2007/2008г.

Авторы выражают благодарность сотрудникам офиса ПРООН в Узбекистане за оказанную поддержку в ходе подготовки записки, в частности г-ну Фикрету Акчуре, Постоянному Представителю ПРООН в Узбекистане в 2005-2007г., а также всем участникам круглых столов по высшему образованию, проведенных ПРООН 27 мая и 24 сентября 2009г. за ценные замечания и комментарии, предоставленные в ходе обсуждений данной аналитической публикации.

Высшее образование в Узбекистане: состояние и рекомендации

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях образование становится важнейшим условием внедрения во все сферы человеческой деятельности новых технологий, роста конкурентоспособности и повышения уровня жизни. Социальная ответственность высшего образования в значительной мере заключается в том, чтобы каждый человек мог получать такие квалификационные и социальные навыки, которые позволят ему оставаться востребованным на меняющемся рынке труда, полноценно участвовать в развивающейся инновационной экономике и, тем самым, обеспечивать собственное благосостояние и благосостояние общества в целом. Учитывая возрастающую роль высшей школы, во многих странах стратегия ее развития определяется приоритетами национальной стратегии, и направлена на повышение качества и обеспечение доступности высшего образования.

В Узбекистане, с началом рыночных преобразований, потребовалась серьёзная перестройка системы, ориентированной на подготовку кадров в условиях плановой экономики, где государство до мелочей определяло не только потребности в подготовке кадров, но и диктовало формы, методы, и идеологию обучения. Новые условия изменили требования к структуре подготовки специалистов с высшим образованием, к их знаниям и навыкам. Востребованными

становятся кадры, умело генерирующие новые знания, понимающие спектр инновационных возможностей в конкретной профессиональной области. Это должны быть высококлассные специалисты, способные не только квалифицированно решать текущие хозяйственные и производственные вопросы, но и обладающие аналитическими способностями, умеющие принимать верные решения.

Стремление Узбекистана интегрироваться в современный индустриальный мир настоятельно потребовало от него создания системы высшего образования, способной адаптироваться к быстро меняющимся потребностям рынка труда. Необходимым становится развитие конкуренции, создающей стимулы для развития вузов и предоставления ими качественных образовательных услуг.

В 1997 году принята Национальная программа по подготовке кадров (НППК), определившая основные направления и этапы реформы во всех сферах образования, включая и высшее. Однако на сегодняшний день широкое государственное регулирование высшей школы и отсутствие конкуренции серьёзно затрудняют создание действенных стимулов и механизмов, которые способствовали бы улучшению образовательного потенциала вузов. Всё это препятствует достаточно оперативному и гибкому реагированию учебных заведений на потребности рынка труда.

В данной аналитической записке[1] обосновывается необходимость мобилизации новых источников финансирования, рассматриваются вопросы расширения автономности вузов и развития конкуренции. Наряду с этим предлагаются меры по устранению некоторых законодательных противоречий, ограничивающих создание частных вузов; вносятся предложения по реформированию механизма приема в вузы и расширению полномочий высших учебных заведений.

1. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ

1.1. Доступность и качество

Современные тенденции в развитии общества требуют перехода к принципиально новому уровню доступности высококачественного профессионального образования.

Всемирная конференция по высшему образованию 5-8 июля 2009 года в Париже (Франция), развила положения Джомтьенского форума (Таиланд), проведенного 5-9 марта 1990 года и Дакарского форума (Сенегал), прошедшего в апреле 2000 года. Предыдущая всемирная конференция в Париже в 1998 г. была сфокусирована на решении наиболее значимых проблем современной высшей школы, таких как улучшение доступа, обеспечение равных возможностей, повышение качества, а также вопросам социальной ответственности высшего образования. Не вызывает сомнения важнейшая роль высшей школы в создании и обмене знаниями в целях решения глобальных проблем современности от искоренения бедности до устойчивого человеческого развития.

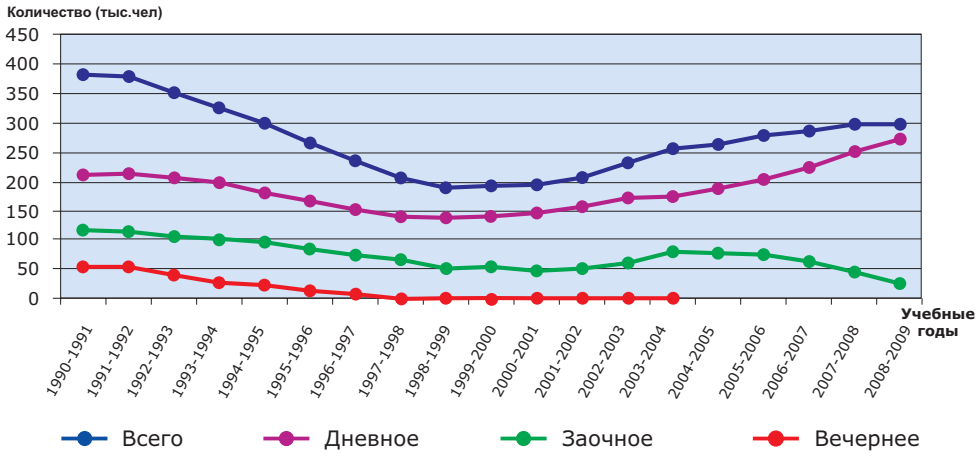
В настоящее время высшая школа в Узбекистане представлена 62 высшими учебными заведениями, из которых 20 университетов и 42 института. Кроме того, в г. Ташкенте имеются филиалы Вестминстерского университета, Российской экономической академии имени Г. Плеханова, Московского государственного университета имени М. Ломоносова, Российского университета нефти и газа имени Губкина, открыт

[1] В аналитической записке «Высшее образование: развитие системы и этапы реформирования в Узбекистане», учтены и использованы материалы аналитического обзора «IndexInfo» Центра экономических исследований (ЦЭИ) «Национальные системы обеспечения качества высшего образования», 2009 г., (далее по сноскам Аналитический обзор ЦЭИ 2009), Национального доклада ПРООН «Образование в Узбекистане: баланс спроса и предложения» 2007/2008 гг. (далее по сноскам - НДЧР 2007/2008), Электронные версии всех указанных докладов на английском и русском языках размещены на сайтах ПРООН (www.undp.uz) и ЦЭИ (www.cer.uz).

Сингапурский институт развития менеджмента в г. Ташкенте, произвел прием первых студентов филиал Туринского политехнического университета.

На сегодняшний день, с учетом филиалов различных вузов количество учреждений высшего образования в Узбекистане достигло 71, из которых 35, или почти половина вузов размещены в регионах, что, казалось бы, позволяет повысить доступность этого вида образования. Общая численность студентов в вузах в 2008/2009 учебном году составила 297,9 тыс. человек (271,8 тыс. на дневной и 26,1 тыс. на заочной форме обучения). Однако, количество студентов на 10 тыс. населения в стране остается низким - около 108 человек. Несмотря на наметившуюся в настоящее время тенденцию увеличения контингента студентов, данный показатель, все еще остается низким по сравнению с аналогичным показателем, скажем, в Казахстане 497, Кыргызстане - 426, Молдове - 338, Грузии - 355[2]. Учитывая, что население Узбекистана значительно превышает население указанных выше стран, то по показателю количества студентов вузов в среднем на душу населения Узбекистан находится в рядах группы аутсайдеров.

Диаграмма 1. Численность студентов вузов всего и по формам обучения.



Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Как видно из диаграммы 1, общее количество студентов после значительного спада по всем формам обучения в период с 1991 по 1999 гг., лишь к 1999/2000 учебному году проявляет тенденции к росту, но необходимо отметить, что число обучающихся в вузах даже в 2008/2009 году значительно уступает показателям 1991 года - года начала реформ в высшей школе Узбекистана.

На фоне изменения количественных параметров меняется и структура численности студентов по профилю получаемых специальностей[3]. Среди вузов страны 22 - ведут подготовку для сферы образования, 15 - промышленности, строительства, транспорта и связи, 5 - медицины, 4 - сельского хозяйства, 9 - экономики и права, 7 для других отраслей. Из 286,3 тыс. студентов в 2007 г. - 273,7 тыс. обучались в бакалавриате и 12,6 тыс. - в магистратуре. На платно-контрактной основе в бакалавриате обучаются 69% студентов, в магистратуре 75%. Структурные изменения в подготовке кадров обусловлены возросшей потребностью в специалистах в связи с реформированием среднего общего и среднего специального, профессионального образования, структурными реформами в сельском хозяйстве, расширением сферы услуг и спросом на новые специальности в других сферах.

---

[2] Показатели количества студентов на 10 тыс. человек населения во всех странах Содружества и широкого круга стран дальнего зарубежья представлены в докладе ЦЭИ по системе высшего образования», 2007 г.

[3] За семь последних лет, контингент, ежегодно принимаемый в вузы, увеличивается более чем на треть, а численность обучающихся в вузах - более чем в 1,5 раза. Число молодых людей, ежегодно принимаемых в магистратуру, увеличилось более чем в 2 раза, а обучающихся в ней, за указанный выше период, более чем в 3 раза (См. НДЧР 2007/2008., глава 3).

Анализ общих тенденций в профессиональной структуре показал, что существенно увеличился - с 32% в 2001 г. до 40% в 2006 г. и 54.8% - в 2008 г.- прием по такой специализации как образование[4], т.е. подготовка учителей и педагогическая наука. Увеличение численности специалистов для народного образования обусловлено демографической ситуацией в стране и необходимостью подготовки специалистов в рамках реализации Национальной программы школьного образования.

Однако, все еще сохраняется жесткое правительственное квотирование мест на те или иные специальности, в том числе и на платно-контрактную форму обучения. При этом, серьёзно осложняет вопрос доступности к образованию неразвитость форм экстерната и дистанционного обучения, а также отсутствие негосударственного, альтернативного сектора образовательных услуг.

Значительно сузилась возможность получения высшего образования лицами старшей возрастной группы после повсеместного упразднения заочной формы обучения в Республике. Люди, по тем или иным причинам, не сумевшие после окончания школы и лицея поступить на очное обучение, обремененные семьёй и не имеющие возможность одновременно оплачивать учебу и содержать семью, практически лишены возможности в обозримом будущем получить высшее образование.

Считается, что основным показателем состоятельности вуза является его способность функционировать на опережение изменений в обществе. Только в этом случае результаты его научно-образовательной деятельности будут востребованы обществом в полном объёме. На выбор работодателей накладывают свой отпечаток также общественная значимость и репутация вуза.

Несмотря на принимаемые меры, затрагивающие организационные, финансовые и образовательные аспекты, высшая школа Узбекистана на сегодняшний день не в полном объеме обеспечивает подготовку квалифицированных людских ресурсов, соответствующих новым требованиям рынка труда.

Проведенный в рамках социологического обследования опрос предпринимателей показал, что полностью устраивает уровень подготовки выпускников отечественных высших и средних специальных учреждений по экономическим специальностям - только 18,2% респондентов, по техническим специальностям - 18,6%, в области юридического образования - 17%, информационных технологий - 28,9%[5].

Очень часто у выпускников вузов отсутствуют навыки, необходимые для успешной работы в развивающемся бизнесе, недостаточны знания по экономике предприятий. Потребности бизнеса в подготовке кадров оказываются более динамичными, чем способность государственных образовательных учреждений удовлетворять такой спрос.

В этих условиях трудно сбалансировать спрос на рынке труда и подготовку кадров. В результате, в отраслях социальной сферы (здравоохранение, образование) при подготовке достаточного количества специалистов остается проблема неукомплектованности штатов[6]. Ощущается недостаток в инженерно-технических работниках для промышленных предприятий, грамотных и опытных менеджерах для сферы малого бизнеса. Подготовка кадров с учетом потребностей рынка труда остается проблематичной и в других сферах.

1.2. Законодательные ограничения развития конкуренции

При ограниченности бюджетных средств и повышающемся спросе на высшее образование, гармоничным дополнением к государственному, является негосударственный сектор образовательных учреждений, способствующий развитию конкуренции. Несмотря на то, что развитие конкуренции определено одной из целей НППК, в Узбекистане на

[4] В общей численности приема доля студентов, принятых по этому направлению.

[5] Соц. исследование «Предприниматели Узбекистана: проблемы, мнения, социальный портрет», ЦЭИ, 2006.

[6] К примеру, в некоторых школах Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей около 30% преподавателей не имеют законченного высшего образования.

сегодняшний день не зарегистрировано ни одного частного вуза.

Противоречия в действующем законодательстве делают практически невозможным создание и законное функционирование коммерческих образовательных учреждений. В соответствии со статьей 6 Закона Республики Узбекистан «Об образовании», негосударственное образовательное учреждение приобретает права юридического лица и право на образовательную деятельность с момента его государственной аккредитации в порядке, установленном Кабинетом министров Республики Узбекистан. Но для начала деятельности негосударственное образовательное учреждение должно получить лицензию. В свою очередь, в соответствии с пунктом 8 «Положения об учреждениях», утвержденного постановлением Кабинета министров № 100 от 1 марта 2004 г. для получения лицензии образовательному учреждению необходимо иметь статус юридического лица еще до подачи заявления о лицензировании.

В результате создается замкнутый круг: для получения лицензии нужно иметь статус юридического лица, но по закону он предоставляется после аккредитации. А получить аккредитацию можно после того как доказано, что качество образования соответствует установленным стандартам и требованиям, т.е. после первого выпуска студентов. В результате отсутствия четкой законодательной базы по созданию частных вузов обращения в Кабинет министров и Государственный тестовый центр[7] на предмет получения лицензии остаются без рассмотрения.

1.3. Расширение автономности вузов

В Узбекистане в ходе реформ в системе образования, опираясь на положительный зарубежный опыт постепенно внедряется система общественного управления образовательными учреждениями путем создания попечительских и наблюдательных советов. Их составы, согласно Положению о попечительском Совете высшего образовательного учреждения Республики Узбекистан[8] формируются из числа организаций-учредителей, местных органов власти, деловых кругов, общественных организаций, фондов и спонсоров, через которые вузы могут решать свои проблемы самостоятельно. Сегодня такие советы есть в Самаркандском государственном университете, Навоийском горном институте, Ташкентском государственном техническом университете и некоторых других. Отдельным Постановлением Кабинета министров Ташкентский государственный университет преобразован в Национальный университет Узбекистана с целым рядом полномочий по самостоятельному решению некоторых организационных и финансовых проблем. Это знаменательный и пока единственный в своём роде шаг к некоторой автономии.

Однако говорить о полноценной активности попечительских и наблюдательных советов в жизни вузов говорить пока ещё рано. В большинстве вузов попечительские и наблюдательские советы даже формально не созданы. В Положении отмечено, что «Совет является постоянно действующим рекомендательным органом общественного управления высшим образовательным учреждением». Тем самым уже законодательно попечительский Совет вуза по своему статусу приравнен к общественно-консультативному органу при ректорате, основной задачей которого является оказание помощи в повседневной деятельности администрации вуза.

1.4. Формы финансирования и роль государства в регулировании деятельности вузов

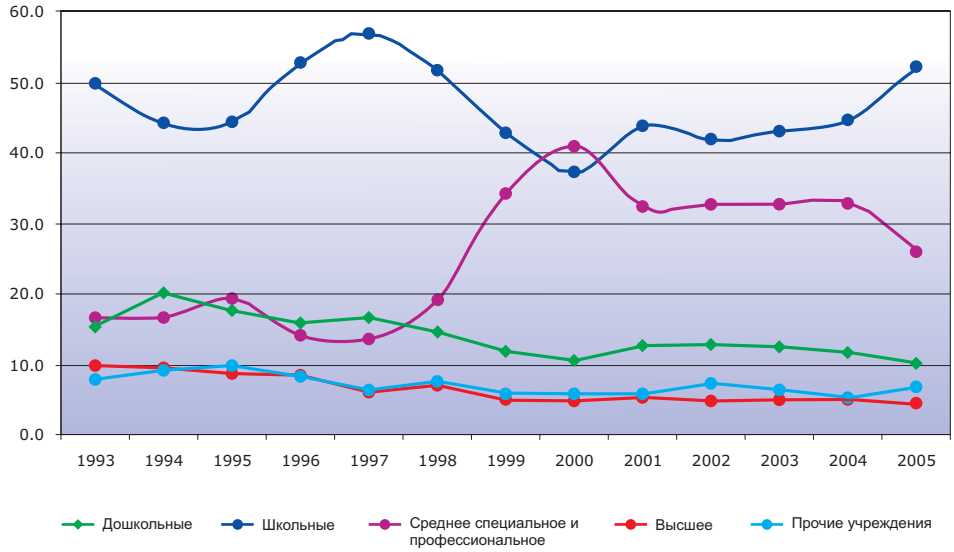
В Узбекистане финансирование сектора образования из государственного бюджета осуществляется на трех уровнях: республиканском (центральном), а также из областных и районных бюджетов. Высшее образование, образовательные учреждения,

[7] Рабочий орган по контролю над качеством образования.

[8] Приложение к приказу Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан № 326 от 14 ноября 2002 г.

академические лицеи, профессиональные колледжи и региональные институты по подготовке и повышению квалификации работников народного образования финансируются из республиканского бюджета. Структура расходов на образование дает представление о приоритетах образовательной политики государства. Больше половины (65-70%) государственных расходов на образование составляют расходы на общее и среднее специальное образование.

Диаграмма 2. Динамика структуры расходов на образование в 1993-2005 гг. в процентах к общему расходу.



Источник: Министерство финансов Республики Узбекистан.

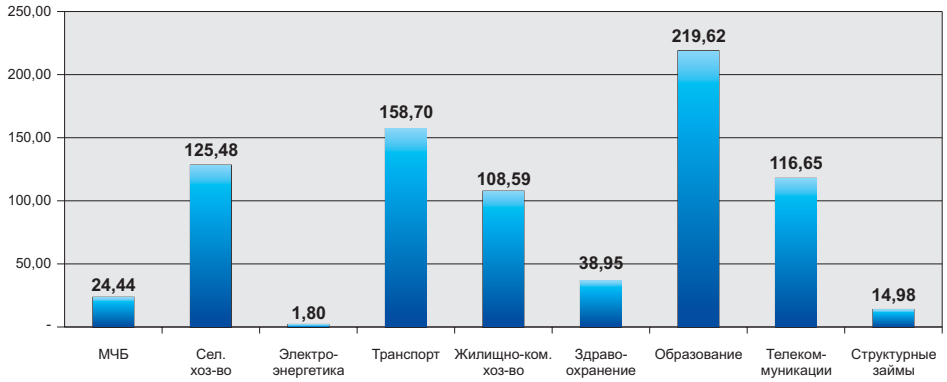
Такая высокая доля расходов обусловлена, прежде всего, демографической ситуацией в стране. В структуре населения на конец 2008 г. 37,5% составляли дети в возрасте до 18 лет, которые являются потенциальным контингентом для детских дошкольных учреждений и учащихся средних образовательных школ, лицеев и колледжей. При этом, 67,8% детей до 18 лет - дети школьного возраста. Доля государственных расходов на высшее образование составила в начале 1990 г. порядка 10% от расходов на образование, к 2005 г. сократилась до 6,4%, а к ВВП с 1% до 0,6 % соответственно.

После обретения Узбекистаном независимости были предприняты меры по диверсификации источников финансирования образования. В частности, образовательные учреждения стали дополнять бюджетные доходы внебюджетными поступлениями. Во всех вузах введена платно-контрактная форма приема студентов, не набравших достаточных баллов при вступительных тестовых испытаниях для получения государственных грантов.

Заметную роль в финансировании сектора образования играет внешнее содействие его развитию со стороны международных доноров и финансовых институтов. С 2000 до середины 2007 г. в Узбекистане реализовано 122 проекта с общим вкладом более 1 млрд. долл. США, где на систему высшего образования пришлось 4,19% от общей суммы[9]. В 2003-2007 гг. на сектор в целом выделено 219,62 млн. долл. США, включая издание учебников и информатизацию учебных заведений.

[9] Подробнее система финансирования высшего образования изложена в НДЧР 2007.2008, с. 134-135 и на сайте www.undp.uz.

Диаграмма 3. Объемы освоения кредитных средств за 2003-2007 гг. по секторам (млн. долл. США)



Источник: Отчет о сотрудничестве по развитию: Узбекистан, 2004-2008. ПРООН - 2009

Расходы в расчете на одного студента за период 2000-2005 г.г. практически не изменялись. При этом незначительная тенденция увеличения государственных расходов на одного студента обусловлена ежегодной индексацией заработной платы преподавателей и стипендий студентов, а снижение внебюджетных расходов на одного студента связано с тем, что в 2003 г. не проводилась индексация контрактных сумм.

Таблица 1. Динамика расходов на 1 студента в сопоставимых ценах (база 2000 г.), тыс. сум и долл. США[10].

Показатели	Денежная ед.	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Расходы на 1 студента в среднем	тыс. сум.	125.8	124.2	126.3	109.1	109.1	112.3
	долл. США	531.7	524.9	533.8	461.1	461.1	474.6
Бюджетные расходы на 1 студента - получателя гранта	тыс. сум.	153.5	162.7	171.4	172.1	184.8	197.8
	долл. США	661.5	687.7	724.4	727.4	781.1	836.0
Расходы на 1 студента, обучающегося на платной основе	тыс. сум.	92.3	92.8	96.7	73.7	70.7	72.3
	долл. США	390.1	392.2	408.7	311.5	298.8	305.6

Источник: Доклад ЦЭИ по системе высшего образования 2007.

С учетом расходов вуза на одного обучающегося в 2005/2006 - 197,8 тыс. сум в год (836 доллар США) - и выплату стипендии, сумма государственного финансирования уменьшается на 25-50% в зависимости от успеваемости студента[11]. Оставшаяся сумма зачастую не покрывает даже минимальных потребностей вузов. Для сравнения: расходы на 1 студента в российских вузах на этот период составляли 23 - 25 тыс. рублей в год (около 700-800 евро), а во Франции в 2003 году достигали 8,370 евро.[12]

В 2005/2006 учебном году плата за обучение по контракту в зависимости от направления на уровне бакалавриата дифференцирована от 54,8 тыс. сум. или порядка 231,8 долларов США (педагогическое направление) до 89,8 тыс. сум. или 379,4 доллара США (право, международные отношения).[13] При этом средний показатель по стране остается равным 72,3 тыс. сум или 305,6 долларов США. Из этой суммы выплачивается стипендия. Если допустить, что студент - отличник, то на его стипендию уходит от 62,3% (право, международные отношения) до 102% (педагогическое направление) от выплаченной им оплаты обучения. Из этого можно сделать вывод, но из этого прямо не следует, что вузы не заинтересованы в хорошо успевающих студентах, а, следовательно, и в высоком уровне обучения. Возможно, это больше является следствием недостатков в системе планирования. В отсутствии конкуренции и возможностей зарабатывать дополнительные средства, вузы фактически

[10] По курсу Центрального банка Республики Узбекистан на начало года 2000 года. 1 доллар США = 236.6 сум. Источник: ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА. Аналитический обзор за 1 квартал 2004 года. Стр. 16. Таблица 1.4.1.

[11] Размер стипендии установлен в зависимости от успеваемости студентов.

[12] Кастуева-Жан Т. «Блеск и нищета» высшего образования России, Программа исследований по России и СНГ, №14, сентябрь 2006.

[13] Из Доклада ЦЭИ по системе высшего образования 2007, гл.2.

перестают развиваться, и не заинтересованы в повышении уровня и качества подготовки специалистов.

Вставка 1. Научно-методическая и техническая база вузов

В процессе углубленных интервью с преподавателями экономических вузов, 57% опрошенных отметили проблематичность использования новых методов преподавания в силу недостаточного количества компьютеров и оборудованных аудиторий. Во многих учебных заведениях на занятиях и в процессе самостоятельной работы слабо используется Интернет, представляющий собой наиболее оперативный, доступный и интерактивный способ получения знаний.

Несмотря на то, что книжный фонд в библиотеках ежегодно наращивается, острой остается проблема обеспеченности качественным учебным материалом. Разработка и издание учебников осуществляется в административном порядке. Слабое материальное стимулирование авторов, в конечном счёте, обусловливает низкое качество учебно-методической литературы. Вопрос об обеспечении учебной литературой еще более усложняется в связи с тем, что абитуриенты, заканчивающие национальные школы, лицеи и колледжи, проходят обучение на латинской графике. Однако основная часть учебников в библиотеках вузов, а также интернет сайтов и печатных изданий опубликована на кириллице, т.е. сегодняшние выпускники школ, профессиональных колледжей и академических лицеев с трудом могут ее использовать. В некоторых случаях студенты не имеют не только дополнительной учебной литературы, но даже необходимого набора учебников.[14]

Действующая практика планирования и государственного финансирования расходов на высшее образование затрудняет эффективное использование бюджетных средств. Расходы определяются на основе базового метода, т.е. исходя из достигнутого за предыдущий год уровня. Такой подход не заинтересовывает руководство образовательных учреждений в эффективном использовании выделяемых им средств, так как при экономии ресурсов в текущем году, бюджетное финансирование будет сокращено на эту же сумму в следующем.

С введением в 1999 г. нового порядка финансирования бюджетных организаций предполагалось расширить возможности более гибкого и эффективного использования внебюджетных ресурсов. Однако установленные при этом ограничения и приоритетность использования средств не позволили существенно изменить ситуацию. В результате основная часть ресурсов фонда развития идет на погашение кредиторской задолженности и укрепление материально-технической базы. При этом удельный вес заработной платы в общих расходах на высшее образование остается почти неизменным. Низкий уровень заработной платы является одной из предпосылок ухудшения кадрового потенциала вузов, всевозможных нарушений в сфере образования, усиления коррупционных тенденций среди профессорско-преподавательского и административного персонала.

Вставка 2. Кадровый потенциал вузов.

Принятые в рамках реализации НППК меры способствовали наращиванию кадрового потенциала в количественном отношении, что позволило сократить нагрузку по количеству студентов на одного преподавателя. При этом для большинства вузов характерна проблема старения кадров. Преподаватели в возрасте сложнее адаптируются к новым условиям, методам преподавания. Из-за невысокого уровня заработной платы существует недостаток в молодых специалистов. В среднем, с учетом всех доплат, премий и льгот, заработная плата преподавателя вуза в 2006 г. составляла 70% от среднего уровня в стране.[15]

Сравнительно мизерные доходы профессорско-преподавательского состава и малая разница в оплате труда высококвалифицированного и рядового преподавателя не стимулируют и научно-исследовательскую деятельность. На протяжении последних пяти лет сокращается численность аспирантов, докторантов. Низкой остается доля лиц, завершивших цикл обучения своевременной защитой диссертации. Как следствие, в структуре преподавательского состава последовательно снижается доля лиц, имеющих научные звания и ученые степени, что также не может не отражаться на качестве преподавания и научных исследований.[16]

---

[14] Оценка обеспеченности вузов учебно-методической литературой проводилась Центром развития среднего специального, профессионального и высшего образования при Министерстве высшего и среднего специального образования в 2006г.

[15] При этом дифференциация в оплате труда в зависимости от его квалификации практически не оказывает никаких стимулов. Так, профессорско-преподавательский состав вузов включает 5 категорий должностей (11-19 разряды тарифной сетки). Разница между разрядами в 2006 г. в среднем составляла 4,61 тыс. сум. (чуть больше 3$). Поэтому заведующий кафедрой, хотя и находится выше на 9 разрядов тарифной сетки, чем ассистент, получает относительно него только в 1,44 раз больше.

[16] По данным Госкомстата РУз. на одного кандидата наук приходится 41, а на доктора наук - 188 студентов.

В Узбекистане, начиная с 2001/2002 учебного года, введено в практику предоставление коммерческими банками образовательных кредитов для оплаты обучения в высших учебных заведениях республики на платно-контрактной основе[17]. При этом коммерческим банкам рекомендовано: предоставлять кредиты с льготным периодом погашения основной суммы кредита после окончания учебного заведения; устанавливать процентную ставку по образовательным кредитам в размерах, не превышающих действующую ставку рефинансирования Центрального банка.[18]

На сегодняшний день образовательное кредитование в республике Узбекистан осуществляют: "Узпромстройбанк", "Ипотекабанк", "Агробанк", банк "Ипак йули", "Алокабанк", "Трастбанк", государственные банки по месту прописки, а также некоторые кредитные союзы. Срок действия: для бакалавриата и магистратуры от 10 до 5 лет соответственно. Кредит на обучение помимо студента могут получить его родители или попечители. Но количество студентов в высших учебных заведениях Узбекистана, воспользовавшихся услугами образовательного кредитования, составляет по разным данным менее 10% от общего числа обучающихся. Связано это, прежде всего с плавающей, но в целом высокой процентной ставкой по кредитам - до 14% годовых, жесткими обязательными ежемесячными выплатами по кредитам, необходимостью предоставления документа об обеспечении возвратности кредита, иными словами залога и сжатыми сроками возврата основного долга - 3 месяца после окончания вуза.

Наряду с ограниченными финансовыми ресурсами развитие высшей школы в Узбекистане сдерживает существующая модель государственного регулирования, во многом еще сохранившая элементы командно-административной системы. Широкими полномочиями в регулировании этой сферы наделены Кабинет министров и Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан (МВССО). Детальные предписания со стороны органов управления по осуществлению организационной, финансовой и образовательной деятельности ограничивают конкуренцию между вузами, не позволяют создавать предпосылки для ее развития.[19]

Государственное регулирование определяет условия оплаты профессорско-преподавательского состава, установление для каждого вуза квоты студентов, принимаемых на обучение по гранту и на платно-контрактной основе, платы за обучение, утверждение детальных стандартов подготовки кадров. МВССО осуществляет контроль даже над посещаемостью студентами занятий, количеством мероприятий, проведенных педагогами во внеаудиторное время, количеством и формами организованных кружков и т.д. Особо необходимо отметить довольно сложную и длительную процедуру обоснования ввода новых направлений бакалавриата и специальностей магистратуры. Администрация и Советы вузов не вправе даже производить незначительные структурные реорганизации. Сверху устанавливается даже названия, количество факультетов, кафедр и других подразделений учебного заведения. Множество согласований и бюрократических препон существенно ограничивают попытки вузов выявлять потребности рынка труда и ориентироваться на них в своей деятельности.

Не позволяет оперативно реагировать и высокая доля (85-90%) обязательных, т.е. утвержденных МВССО курсов и дисциплин в учебных планах всех направлений бакалавриата и магистратуры. Причем львиная доля учебных предметов в этих планах чаще всего очень мало ориентирована на углублённую профессиональную подготовку выпускника. Предписываемые механизмы и процедуры организации обучения на платно-контрактной основе ограничивают возможности вузов в использовании внебюджетных средств. Плата за обучение в вузах устанавливается Кабинетом министров по согласованию с Министерством

---

[17] Образовательные кредиты предоставляются гражданам республики, принятым для обучения в высшие учебные заведения на платно-контрактной основе под гарантию их родителей или попечителей.

[18] Существует также система льготных кредитов в виде беспроцентных образовательных кредитов для круглых сирот, воспитанников домов-интернатов и инвалидов с детства I и II групп; студентов из малообеспеченных семей с уплатой 50 процентов от начисленной суммы процентных платежей за кредит из средств Государственного фонда содействия занятости в установленном порядке.

[19] См.: Бекмурадов А. Университетская автономия. Ж. «Экономическое обозрение», № 1, 2007 г.

финансов, Министерством экономики и другими вовлеченными ведомствами. В результате независимо от качества обучения, имеющегося кадрового потенциала, материально-технической базы, по всем вузам устанавливается одинаковая плата по одной и той же специализации.

2. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

2.1. Интеграция Узбекистана в мировой образовательный процесс

Реформы высшей школы Узбекистана с 1991 по 1997 годы и принятие НППК способствовали поэтапной интеграции образовательной системы страны в мировой образовательный процесс. Создавая собственную Национальную модель образования, Узбекистан основывался на уже оправдавшем себя опыте стран с элитным образованием, в том числе и на положениях Болонского процесса, участником которого официально Узбекистан не является[20]. Болонский процесс оказывает стимулирующее воздействие на совершенствование культуры и качества высшего образования. В системе высшего образования Узбекистана это осуществляется посредством аттестации вузов. Раз в пять лет каждый вуз проходит аттестацию, которую осуществляет Государственный тестовый центр при Кабинете министров. Аттестация осуществляется по разработанным критериям оценки качества учебного процесса, квалификации преподавателей, готовности учебного заведения к оказанию услуг в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Высшая школа по главным формальным характеристикам отвечает рекомендательным стандартам Международной стандартной классификации образования (МСКО), принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1997 году. МСКО, являясь инструментом для сбора, обработки и анализа сопоставимых показателей помогает скорректировать, а иногда внести изменения и поправки при реформировании национальных моделей образования. Известно, что исходной единицей международной классификации выступают образовательные программы, которые описываются по двум главным направлениям: ступень образования и область образования.[21]

2.2. Обзор опыта некоторых развитых стран и стран с переходной экономикой

Массовое стремление к получению высшего образования стало тенденцией большинства экономически развитых стран мира в XXI веке. К примеру, в 1997г. в странах Организации экономического и социального развития (ОЭСР) около 14% населения в возрасте 25-34 лет имели высшее образование, тогда как в 2002 г. уже 18%.[22]

Вставка 3. Роль образования в новых условиях.
В условиях глобализации, когда способность страны к инновационному развитию становится одним из решающих факторов конкурентоспособности, высокий уровень образования населения становится уже не признаком престижа, позволяющим стране чувствовать себя причастной к «элитному» обществу, а фактором выживаемости и обеспечения экономической, а вслед за этим и политической независимости.
Источник: НДЧР 2007/2008.

[20] Приоритет университетского образования, принятие системы сопоставимых академических степеней (бакалавр, магистр), создание образовательных стандартов - это не полный перечень показателей в системе, роднящих европейское и узбекистанское образование. Уделяется внимание разработке и принятию схем мобильности, составлению совместных с зарубежными вузами программ обучения, практической подготовке и проведению научных исследований.

[21] Подробно соответствие системы высшего образования Узбекистана мировым тенденциям рассмотрено в НДЧР 2007/2008 в главе 3.

[22] Education at Glance, 2002. OECD in Figures, 2002. Report OECD, The roles of tertiary institutes and colleges, 2004.

На сегодняшний день в странах Европы доля рабочих мест для специалистов с высшим образованием достигает 30-40%. При этом отмечается, что высшее образование поднимает уровень доходов дипломированных специалистов не менее чем в 1,5-2 раза. Чаще всего, высшее образование рассматривается работодателями как необходимая начальная ступень для освоения профессиональных обязанностей. Это вызывает необходимость постоянного реформирования системы образования, переоценки существующих параметров и стандартов.

Чтобы в полной мере обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, соответствующих требованиям рынка труда, необходимо пересмотреть вопросы финансирования высшего образования.

Вставка 4. Мировой опыт государственного финансирования вузов по результатам.
Несмотря на большое разнообразие, в мировой практике можно выделить 2 основных метода финансирования по результатам на основе: 1) постоянных индикаторов и 2) контрактов на определенный период. Система постоянных индикаторов в свою очередь делится еще на два вида: с одним и множеством критериев.
Система с одним критерием. Во Франции 50% объема финансирования выделяется на подушевой основе (различается по курсам и специальностям). Сумма передается вузу одной бюджетной строкой, что обеспечивает автономию использования средств. Такая система проста в применении. В Дании 30 - 50% объемов финансирования распределяется в зависимости от количества студентов, сдавших экзамены. Это целесообразно при наличии эффективной системы контроля качества образования. В Голландии 50% финансирования вузы получают в зависимости от количества выпускников. Для предотвращения сильных колебаний, размер финансирования рассчитывается на основе показателя количества выпускников в среднем за 2 года.
Система с множеством критериев. В ЮАР 89% расходов на высшее образование распределяется на основе нескольких критериев. Министерство образования каждый год публикует руководство по составлению показателей и определению весов каждого из этих показателей. На практике вузы с низкими результатами все-таки получают финансирование при наличии плана действий по улучшению результатов деятельности, так как без государственного финансирования такие вузы вынуждены закрываться.
Контракты на основе оценки результативности. Во Франции 30% от финансирования выдается на основе контрактов между государством и вузами. Контракты составляются на основе переговоров между министерством образования и каждым вузом в отдельности сроком на 4 года. В Финляндии - на 3 года.
Источник: Approaches to result based funding in tertiary education: Identifying finance reform options for Chile. World Bank, 2004.

Расчеты показывают: для того чтобы достичь среднего по странам с переходной экономикой показателя охвата населения высшим образованием, необходимо увеличить инвестиции в высшее образование с 0,6% до 1,4% от ВВП. Расширение масштабов финансирования высшей школы до этого уровня за счет государственных инвестиций в ближайшей перспективе не представляется возможным и целесообразным. Решение этого вопроса должно быть связано с расширением участия деловых кругов в образовательном процессе и финансированием его из частного сектора. На данный момент это один из основных потенциальных источников увеличения инвестиций в высшее образование.

В последние годы страны, предоставляющие поддержку студентам, увязывают ее получение с академическими показателями, но уровень этих требований различен. Например, Великобритания или Дания требуют от студентов просто активно относиться к учебе. В Норвегии требуется сдача экзаменов согласно плану. В Швеции студенты должны сдавать экзамены по курсу в установленный период времени. В Нидерландах с 1996 года базовые гранты были заменены соотнесенными с успеваемостью грантами. В большинстве развитых стран в системе образовательного кредитования задействовано как государство, так и частный сектор. Образовательные кредиты распространены даже там, где высшее образование оплачивается из средств бюджетов разных уровней (например, Германии и Швеции). Студенты обычно получают кредиты на сопутствующие расходы - проживание, учебную литературу и т.д. Системы образовательного кредитования во многих развитых странах разрабатывались и внедрялись в 70-х 80-х годах XX века, и до сих пор претерпевают изменения.

Авторитетные научные центры Европы при исследовании современных тенденций в образовательных системах мира всё чаще начинают говорить об азиатской модели. При этом ученые не отрицают, что

в начинающей заявлять о себе азиатской системе образования органично сочетаются характерные для стран Азии и заимствованные за пределами этого континента, в частности, у США и Великобритании, институциональные структуры и элементы управления системой образования.

Особое внимание в исследованиях уделяется структуре и содержанию образования Японии, а также четверке других стран «азиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг). Их мощный прорыв на мировой рынок во многом обусловлен правильным выбором приоритетов. В условиях небольших территорий, практического отсутствия сколько-нибудь значительных запасов полезных ископаемых, государства инвестировали в образование. Только высокообразованный человек с его интеллектуальными способностями и инновационным настроем, по мнению правительств стран, был способен вывести эти страны из разряда бедных и технически отсталых на траекторию стремительного прогресса, свершить «экономическое чудо». Позже подобных воззрений на роль образования стали придерживаться лидеры Малайзии, Китая, Индии, Турции и других азиатских стран с разнообразным природно-ресурсным потенциалом.

Южная Корея. Важным подспорьем в достижении впечатляющих результатов в образовании и связанного с ним научно-технического прогресса явились, как отмечают исследователи, национальные и исторические традиции, менталитет народа. Характерной чертой современного корейского сознания остается культ высшего образования, полученного в одном из престижных университетов. Корейское высшее образование является эгалитарным и элитарным одновременно. С одной стороны, правительство последовательно и сознательно проводит политику "равных возможностей" в доступе к высшему образованию, с другой - корейские вузы образуют четкую иерархическую пирамиду, в которой "котировка" дипломов разных университетов может быть разной. Такая сбалансированная и продуманная политика дала свои положительные результаты. К 2005 году в Южной Корее 97% людей в возрасте 25 - 34 лет имели высшее образование. Это самый высокий показатель по всем странам с высокоразвитым производством. Для сравнения, в 1960-х годах национальный доход Южной Кореи был ниже Мексики и стран Южной Америки, а по образовательным квалификациям в рейтинге 30 стран ОЭСР Южная Корея была в числе самых отстающих. Успех в том, что стране удалось изменить отношение своего населения к образованию и адекватно отреагировать на повышение спроса.[23]

Таблица 2. Индекс человеческого развития Южной Кореи и его компоненты (1975 - 2007 г.г.)

По состоянию на	Индекс Человеческого Развития	Компоненты ИЧР		
		Индекс ожидаемой продолжительности жизни	Индекс уровня образования	Индекс ВВП
1975	0,713**	..	..	..
1980	0,722*	..	..	..
1985	0,760*	..	..	..
1990	0,802*	..	..	..
1991	0,859	..	..	..
1992	0,882	0,770	0,910	0,882
1993	0,886	0,770	0,920	0,970
1994	0,890	0,770	0,930	0,970
1995	0,894	0,780	0,930	0,970
1997	0,852	0,790	0,950	0,820
1998	0,854	0,790	0,950	0,820
1999	0,875	0,830	0,950	0,840
2000	0,882	0,830	0,950	0,860
2001	0,879	0,840	0,960	0,840
2002	0,888	0,840	0,970	0,860
2003	0,901	0,870	0,970	0,870
2004	0,912	0,870	0,980	0,890
2005	0,927*	0,882	0,980	0,900

[23] Schleicher Andreas. The Economics of Knowledge: Why Education is Key for Europe's Success // Policy brief. The Lisbon Council. 2006.

2006	0,933*	..	..	..
2007	0,937*	0,904	0,988	0,920

Источник: Глобальные Доклады о человеческом развитии 1993-2009, ПРООН

* ГДЧР 2009, стр. 165 ** ГДЧР 2007/2008, стр. 234

Япония. В Японии 42% трудоспособного населения 25 - 65 лет имеют высшее образование. Это объясняется высоким уровнем автоматизации производства в стране, требующим от представителей рабочей профессии высококвалифицированной подготовки. Образование перестало быть прерогативой "белых воротничков". Сегодня в стране около 600 университетов, включая 425 частных, где учится около 2,5 млн. студентов. Система высшего образования Японии парадоксальна. Несмотря на все преобразования последних десятилетий, она по-прежнему остается одной из самых консервативных и самобытных в мире. Но именно через реформы образования происходило обновление японского общества: начиная с первой модернизации в конце XIX века, заложившей основы японского высшего образования по западному образцу, и заканчивая последними реформами, направленными против традиционной замкнутости и тотальной зависимости учебных заведений.

Реформа, начатая правительством в 2001 году, заключается в сокращении числа вузов за счет их объединения в университетские корпорации, которые имеют больше самостоятельности. Корпорации не только получают в собственность строения и земли университетов, но и практически полную автономию. Это, по мнению авторов реформ, не только повысит ответственность вуза за качество своего диплома, но и подвигнет руководство на активизацию деятельности, направленную на налаживание связи науки с бизнесом. Корпорации должны создавать уникальные программы и учебные планы, находить собственную университетскую специфику, в полной мере использовать свободу политики либерализации и диверсификации. Позитивным следствием реформы стал начавшийся процесс интеграции вузов и исследовательских институтов. Кооперация бизнеса и образования, интеграция научных центров и университетов, административная автономия вузов - таковы основные достижения реформы образования в Японии сегодня.[24]

Китай. В Китае сложилась многоступенчатая система высшего образования. За последние 5 лет число вузов в стране увеличилось почти вдвое и к 2007 году составляло 2200 единиц. За обучение в Китае должны платить все студенты, действует система стипендий. Выпускники вузов трудоустраиваются самостоятельно или поступают в аспирантуру. Китайские вузы могут посылать студентов за границу на учёбу и стажировку. По масштабам высшего образования Китай стоит на первом месте в мире. В последнем рейтинге британской «The Times» в число 200 лучших в мире университетов в 2009 году вошли шесть китайских[25]. Пекинский университет занимает в этом списке 52-е место. Для сравнения, МГУ в этом списке - 155-й. Вырос престиж китайских бизнес-школ. Лучшая из них, шанхайская CEIBS, в «Financial Times Executive» MBA Rankings из числа 100 лучших в 2009 году заняла 22-е место[26]. В 2006 году она была 21-й, а в 2001-м и вовсе не входила в сотню лучших. За первые пять лет реформ государственное финансирование вузов Китая более чем удвоилось и достигло $10,4 млрд. в год. Часть дополнительных расходов была направлена на репатриацию ученых, сделавших успешную карьеру за рубежом: предложены приличные даже по американским меркам зарплаты и созданы западные условия труда.

Хотя все высшие учебные заведения Китая находятся в ведении государства, единой программы для всех вузов не существует. Каждый вуз вырабатывает не только методику преподавания, но и устанавливает свои формы контроля над успеваемостью студентов и качеством преподавания учебных дисциплин. В отличие от европейских и американских вузов, где в одном учебном заведении могут готовить специалистов по сотням разных специальностей, китайские имеют строгую специализацию: существуют педагогические, технические, лингвистические и другие высшие учебные заведения[27].

[24] Источник: http://www.platobraz.ru/text7-8/nomer7-8japan.shtml.
[25] http://www.timeshighereducation.co.uk.
[26] http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/global-mba-rankings.
[27] Высшее образование в Китае (2006-05-25) http://www.partnery.cn.

Российская Федерация. Высшее образование России, уже шесть лет являющейся участником Болонского процесса[28], медленно, но успешно реформируется. Там двухуровневая система высшего образования была введена позже, чем в Узбекистане, но, наряду с уровнем бакалавра и магистра, сохраняется пока уровень "дипломированного специалиста". Правда, один из наиболее элитных университетов России, Московский Государственный Университет не поддержал Болонский процесс. И это показатель того, что, во-первых, вузы такого уровня достаточно авторитетны и могут отстаивать позицию традиционного «фундаментального образования» в противовес европейским инновационным системам. Во-вторых, это свидетельство либерализации системы управления образованием, дающей достаточную самостоятельность учебным заведениям при принятии значимых для вуза решений.

Сегодня в Российской Федерации насчитывается больше студентов, чем за всю свою предыдущую историю, включая советский период: в более чем 650 вузах обучается 1,5 млн. студентов. Количество студентов государственных вузов в 2004/2005гг. составило 419 человек на 10 000 населения. При этом на тоже количество населения выделялось лишь 170 бюджетных мест. В 2009 же году уже на каждую тысячу выпускников средней школы выделено по 420 оплачиваемых государством мест.

Рынок труда России переполнен экономистами и юристами, в то время как в промышленности существует реальная нехватка руководителей среднего звена, инженеров и технических менеджеров (в отличие, например, от Индии, которая сделала особую ставку на подготовку инженеров). Чтобы обеспечить своему персоналу надлежащий уровень обучения, в последнее время заметно повысился интерес промышленных групп к сфере образования[29].

2.3. Система управления образованием в зарубежных странах: уроки для Узбекистана

Важнейшим направлением реформ образования страны является ограничение государственного регулирования и, одновременно, расширение самостоятельности вузов в организационной, финансовой и, собственно, образовательной сферах. В странах из так называемого «элитного списка» эта тенденция определена одним из фундаментальных принципов высшей школы.

Опираясь на мировой опыт, можно выделить три основные модели делегирования полномочий центрального государственного органа (министерства): 1) полномочия передаются региональному органу управления, 2) специализированному агентству (организации-посреднику) и 3) непосредственно высшим учебным заведениям.[30]

Первая модель подходит больше странам с федеративным устройством и широкой степенью децентрализации. В Узбекистане использование этого подхода затруднено в силу недостаточного административно-управленческого потенциала на местном уровне. **Вторая модель** сопряжена с риском превращения этой организации в аналог МВССО. В рамках **третьего подхода** роль МВССО может быть сведена к стратегическому управлению. А все остальное - оперативное и тактическое управление - должны решать сами вузы. ***Для условий Узбекистана предпочтительным является использование третьей модели*** -

[28] http://www.bologna.spbu.ru/.

[29] Как свидетельствует Доклад Общественной палаты РФ «Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее» стремление ассоциироваться с вузами, создать собственные учебные заведения или факультеты изъявили руководители ряда промышленных корпораций: Северсталь, Сухой, Билайн, РусАл и др. Другим примером сотрудничества является подписание в апреле 2006г. соглашения между РусНефтью и МГУ с целью создания на базе Московского университета «Высшей школы инновационного бизнеса МГУ» со статусом факультета.

[30] Эти модели не исключают различные варианты передачи Министерством образования отдельных полномочий другим органам в рамках создания новых видов учебных заведений. Примером может служить создание отраслевых вузов. В Узбекистане в этом случае финансирование осуществляется через соответствующее отраслевое Министерство, ведомство, концерн, которые также имеют полномочия по введению различных механизмов дополнительного стимулирования студентов и профессорско-преподавательского состава. Представители этих министерств, ведомств, концернов принимают участие в разработке учебно-методической базы и организации учебного процесса в соответствующем вузе.

предоставление большей автономии вузам.

Сегодня университет может и должен оказывать непосредственное влияние на социально-экономическое развитие, выступать своего рода донором основанных на фундаментальных знаниях и в то же время практически нацеленных инноваций. Современное общество информационных технологий в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Для претворения в жизнь этих задач необходимо разработать механизмы совершенствования форм и активизации участия крупного и среднего бизнеса, профессиональных ассоциаций образовательных учреждений, педагогических и научных работников, родителей и общественных организаций в реализации государственной политики образования. Эффективным инструментом реализации этой задачи являются попечительские и наблюдательные советы вузов. Мировой опыт их создания и функционирования свидетельствует, что они обладают исполнительной верховной властью, являются законодательными органами, формулирующими организационную структуру и политику университета, начиная от учебных программ и заканчивая порядком замещения вакантных должностей преподавателей и сотрудников вуза.

Вставка 5. Анализ приоритетных функций попечительских и наблюдательных советов.

Осуществление образовательной политики. Это главная обязанность попечительских советов, за которую они несут ответственность. Так, попечительские советы большинства известных в мире университетов Запада, Америки отвечают за формулировку миссии университета, принимают меры для достижения поставленных целей. Советы принимают решения о количестве и природе факультетов, научных центров и других структурных подразделений университета. В их компетенцию входят вопросы о специальностях и квалификациях, присваиваемых университетом. Содержание деятельности Советов в области образовательной политики охватывают такие ее аспекты, как анализ учебных планов, исследовательских программ, прогнозов о приеме в институт, финансовых планов, планов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, реконструкции и ремонта зданий и обновления оборудования.

Оценка результатов деятельности. Это ключевая задача попечительских советов университетов США и Западной Европы и некоторых университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. На практике она состоит в оценке деятельности главного администратора университета - его президента, в оценке качества предлагаемых учебных программ, оценке эффективности использования физических и интеллектуальных ресурсов. В качестве критериев оценки, советы чаще всего используют миссию университета, его цели и задачи. В уставах отдельных университетов подчеркивается, что совет не может делегировать свое право на оценку деятельности какому-либо другому органу университета или внешнему институту. Подготовительный отчет проводится независимыми экспертами.

Анализ практической деятельности попечительских советов зарубежных университетов позволяет выделить четыре приоритетные сферы: выработка миссии университета; определение общих правил для студентов, преподавателей и сотрудников университета; академические вопросы; управление материальными ресурсами университета.

Правительства Японии, Малайзии, Китая, Турции, Сингапура, Канады и других стран мира видят в автономности управления системой высшего образования залог успешного развития образовательного потенциала страны. Раскрытие границ в мире, нарастание глобализации и сопровождающей ее интернационализации высшего образования, а также социально-экономические факторы, потребовали системных изменений в управлении образованием. Автономность или «автономизация»[31] образования явилась одним из действенных шагов на пути к совершенствованию образовательной системы и переходу к действительной «экономике знаний».

[31] Под "автономизацией" понимается повышение финансовой и административной независимости вузов и проявляется в повышении самостоятельности вузов во всех сферах управления - от кадровой и административно-финансовой политики, до планирования приема студентов, содержания и объема учебных курсов и определения приоритетных направлений научных исследований. Автономизация ни в коем случае не должна восприниматься как полная независимость вузов от государства.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе анализа системы высшего образования и факторов, определяющих его развитие, ключевыми проблемами являются ограниченность инвестиций, недостаточная самостоятельность вузов и отсутствие конкуренции между ними. Финансовые и институциональные ограничения не позволяют создавать стимулы к улучшению потенциала. Между вузами нет борьбы за "покупателя" образовательных услуг студента и, соответственно, стимулов к повышению качества образования. Широкое государственное регулирование высшей школы не позволяет адекватно реагировать на новые вызовы и проблемы. В данной аналитической записке предложены концептуальные направления реформирования высшей школы, основными из которых являются следующие:

1. Ограничение государственного регулирования и развитие автономности вузов через расширение их полномочий в академической сфере, кадровой политике, процедурах приема в вузы и вопросах финансирования. В целях минимизации возможных рисков и недопущения ошибок в рамках всей системы, внедрение новых принципов автономного управления, целесообразно вначале апробировать на ведущих ведомственных и корпоративных вузах страны;

2. Развитие частного образования, что позволит привлечь новые источники финансирования высшей школы и будет способствовать развитию конкуренции. Для этого необходимо устранить законодательные противоречия и внести в статью 6 Закона Республики Узбекистан «Об образовании» изменения, предусматривающие четкое определение процедуры предоставления вузам права юридического лица, права на образовательную деятельность и процедуры аккредитации;

3. Переход на новые методы финансирования высшего образования, расширение направлений, видов, способов финансирования. Создание привлекательной среды для вхождения средств от предприятий и бизнеса. Использование подушевых нормативов в рамках целевого заказа и уход от поурочно-часовой оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов.